

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОРОГОВЫХ И МОЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РО ДГС InGaAsP/InP-ЛАЗЕРОВ ($\lambda=1.3$ мкм)

Гарбузов Д. З., Овчинников А. В., Пихтин Н. А.,
Соколова З. Н., Тарасов И. С., Халфин В. Б.

В настоящей работе выполнены теоретические и экспериментальные исследования ватт-амперных характеристик InGaAsP/InP-лазеров раздельного ограничения с длиной волны 1.3 мкм. Детально исследованы причины аномального падения дифференциальной квантовой эффективности при уменьшении длины резонатора лазерного диода и сублинейности ватт-амперных характеристик при больших плотностях тока. Показано, что поглощение на свободных носителях дает относительно небольшой вклад в наблюдаемое падение эффективности излучения. Развита теоретическая модель, объясняющая падение дифференциальной эффективности возрастанием концентрации неравновесных носителей в волноводе за порогом генерации и ростом утечки носителей в *p*-эмиттер. Модель удовлетворительно согла-
суется с экспериментом.

В InGaAsP/InP-лазерах с раздельным ограничением и тонкими активными областями, изготовленных модифицированным методом жидкостной эпитаксии^[1], получены рекордные значения мощности в непрерывном режиме генерации^[2]. Исследования таких лазеров обнаружили аномальное уменьшение дифференциальной эффективности в лазерах с короткими резонаторами и насыщение ватт-амперных характеристик при сильном превышении над порогом^[3]. Недавно подобные результаты были получены для AlGaAs РО ДГС лазеров^[4].

В данной работе выполнены соответствующие расчеты и проведено более детальное исследование этих эффектов с использованием импульсного возбуждения, позволяющего исключить влияние тепловых эффектов при высоких плотностях тока.

Объектом исследования служили зарощенные^[5] и оксидно-полосковые лазеры с шириной полоски $W=12$ и 60 мкм соответственно, изготовленные из РО ДГС структур, зонная диаграмма которых приведена на рис. 1, *a*. Толщина активной области составляла около 300 Å, толщина волноводных слоев около 0.5 мкм. Измерения ватт-амперных характеристик проводились при длительности токовых импульсов 100 нс и частоте повторения 5 кГц. Для оценки ряда параметров дополнительные измерения были проведены на оксидно-полосковых диодах такой же геометрии, изготовленных из тестовых структур, в которых преднамеренно не выраживались либо активная область (волноводные структуры), либо вообще не содержалось слоев InGaAsP (*p*—*n* InP-структуры).

Помимо ватт-амперных характеристик были измерены также зависимости от тока интенсивности полос излучения, генерированных в волноводных слоях и в InP-эмиттере. При этом спонтанное излучение волноводов наблюдалось через боковую грань образца в направлении, перпендикулярном оси резонатора Фабри—Перо, с использованием диафрагмы, исключавшей попадание когерентного излучения в монохроматор. Спонтанное излучение эмиттеров наблюдалось при выводе излучения через зеркало лазерного диода (рис. 1).

На рис. 2 приведены типичные ватт-амперные характеристики для двух исследованных лазеров. Зависимости пороговой плотности тока и дифферен-

циальной квантовой эффективности от величины потерь на выход $\alpha = (1/2L) \times \ln(1/R_1 R_2)$ (L — длина резонатора, R_1, R_2 — коэффициенты отражения гра-

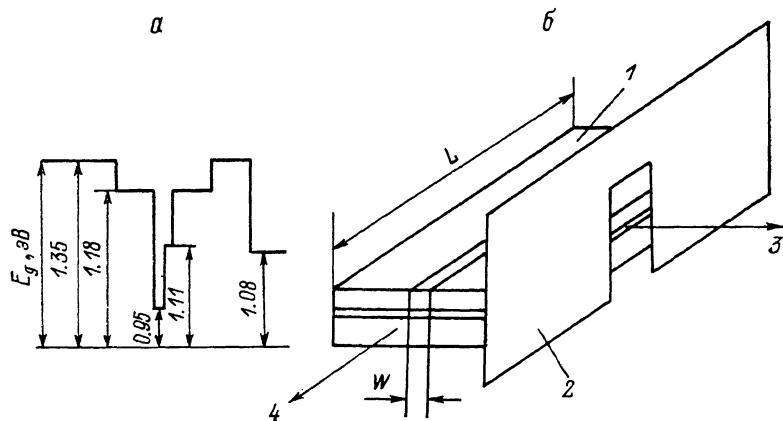

Рис. 1. Схематическое изображение энергетической зонной диаграммы лазерной гетероструктуры (а); схема наблюдения спонтанного излучения эмиттерных и волноводных слоев лазера с длиной резонатора L и шириной полоскового контакта W (б).

1 — образец, 2 — шторка, 3 — излучение из волновода, 4 — излучение из эмиттера.

ней) показаны на рис. 3. Из зависимостей, представленных на рис. 2, видно, что уже при сравнительно небольших превышениях тока накачки над пороговым значением наблюдается насыщение ватт-амперных характеристик. На рис. 4 для тех же двух лазеров показаны зависимости от плотности тока накачки

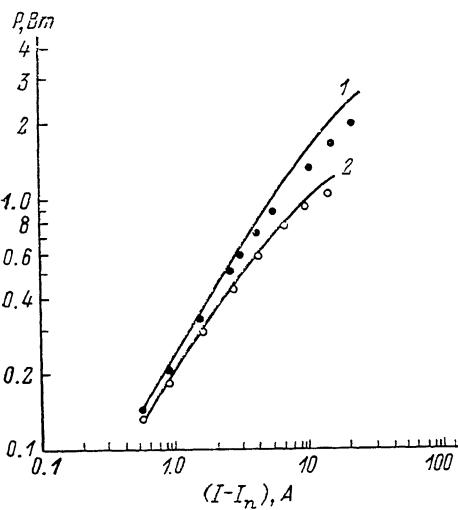

Рис. 2. Теоретические (сплошные кривые) и экспериментальные (точки) ватт-амперные характеристики лазеров с шириной полоски $W = 60 \mu\text{мкм}$ и длиной резонатора 800 (1) и $400 \mu\text{мкм}$ (2).

интенсивности излучения волноводных (кривые 1, 1') и эмиттерных полос излучения (кривые 2, 2'). Обращает на себя внимание тот факт, что после порога генерации (отмеченного на рис. 4 пунктирными линиями) интенсивности

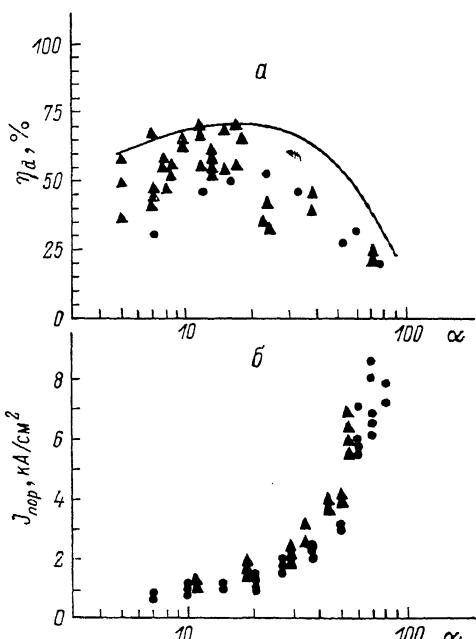

Рис. 3. Зависимости дифференциальной квантовой эффективности η_d (а) и пороговой плотности тока $I_{\text{пор}}$ (б) от потерь на выходе α . Точки — лазеры оксидной конструкции с шириной полоски $W = 60 \mu\text{мкм}$. Треугольники — лазеры заряженной конструкции с шириной полоски $W = 12 \mu\text{мкм}$. Сплошная кривая — результаты расчета.

излучения этих полос продолжают расти. Естественно предположить, что именно соответствующие токовые утечки могут являться причиной насыщения ватт-амперных характеристик. Для количественной оценки величины этих утечек были проведены эксперименты с диодами, изготовленными из упоминавшихся выше тестовых структур. В этих экспериментах при идентичной геометрии эксперимента определялась плотность тока в тестовых диодах, необходимая для получения той же интенсивности полос волноводного и эмиттерного излучения, что и в исследуемых РО ДГС структурах. Соответствующие эксперименты, выполненные с тестовыми диодами, не имевшими активной области, показали, что рекомбинация в волноводе не может быть единственной причиной уменьшения дифференциальной эффективности с ростом тока, так как даже

для коротких лазеров с $L = 0.4$ мм при полной плотности тока 40 kA/cm^2 эквивалентная плотность волноводного тока в тестовых диодах не превышает 4 kA/cm^2 , что не может объяснить наблюдаемое при соответствующей плотности тока более чем двукратное снижение дифференциальной эффективности.

Эксперименты с тестовыми диодами на основе гомо- $p-p$ -переходов в InP при оценке

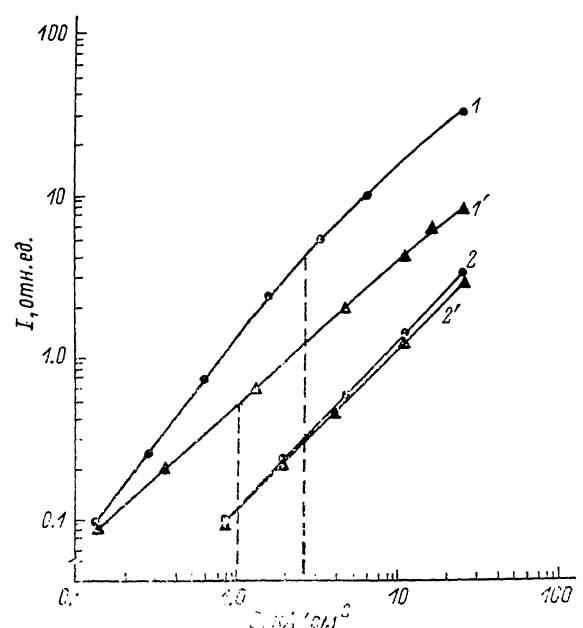

Рис. 4. Зависимость интенсивности волноводной ($1, 1'$) ($\lambda=1.06 \text{ мкм}$) и эмиттерной ($2, 2'$) ($\lambda=0.95 \text{ мкм}$) полос излучения от плотности тока накачки.

Точки — длина резонатора $L=400 \text{ мкм}$, треугольники — длина резонатора $L=800 \text{ мкм}$.

соответствующих утечек также дают значения их величин ($\leq 10\%$),казалось бы, недостаточные для объяснения экспериментально наблюдаемого уменьшения значений η_{α} . Однако следует отметить, что применяемая методика позволяет оценить лишь компоненту тока утечки, связанную с рекомбинацией в эмиттере, в то время как обсуждаемые далее расчеты показывают, что основную часть тока неосновных носителей в p -эмиттере составляет утечка носителей в контакт, величина которой растет с увеличением тока основных носителей в связи с ростом дрейфовой компоненты электрического тока в p -эмиттере.

Простые соображения показывают, что электронная утечка в p -эмиттере должна быть много больше, чем дырочная компонента тока утечки в n -эмиттере, поэтому в приведенных далее расчетах последняя рассматриваться не будет. Кроме утечки в p -InP-эмиттере в расчетах учитывались также потери на поглощение в активной области и в волноводе на свободных носителях, в том числе и на межподзонных переходах в спин-орбитально отщепленную подзону. Сечения поглощения для электронов и дырок считались независящими от концентрации, что справедливо для внутризонных переходов, а для межподзонных переходов справедливо в случае не слишком сильного вырождения дырок.

Модель расчетов, учитывающая указанные механизмы потерь, основывалась на следующих предположениях.

1) Все слои структуры (активная область, волновод, эмиттеры) квазинейтральны, причем квазиуровни Ферми для основных и неосновных носителей непрерывны на всех границах раздела (волновод — активная область и волновод — эмиттеры).

2) Слои пространственного заряда в волноводе, образующиеся у границы раздела и обеспечивающие выполнение условий п. 1, занимают малую часть от общей толщины волновода и рекомбинация в них несущественна.

3) Размерное квантование в активной области учитывалось только при вычислении положения уровней Ферми электронов и дырок в активной области и определении скорости спонтанных излучательных переходов.

4) Оже-рекомбинация учитывалась только в активной области.

5) Предполагалось, что после порога генерации концентрация электронов и дырок в активной области и соответственно положения квазиуровней Ферми в активной области и в волноводе у границы с активной областью не изменяются.

Для расчета компоненты тока, связанной с утечкой электронов в *p*-эмиттер, необходимо найти концентрацию электронов в волноводе у границы с эмиттером, которая также зависит от тока. Приращение концентрации дырок Δp (равное в силу квазинейтральности приращению концентрации электронов Δn) в части волновода, заключенной между активной областью и *p*-эмиттером, может быть грубо оценено из следующего соотношения:

$$I_p = e D_a \frac{\Delta p}{(d_w/2)}, \quad (1)$$

где I_p — рекомбинационный ток в активной области, включающий оже-рекомбинацию и спонтанную и стимулированную излучательную рекомбинацию, d_w — толщина волновода, D_a — коэффициент амбиполярной диффузии. Однако через указанный участок волновода протекает еще и электронный ток, равный току утечки электронов в *p*-эмиттер (I_n), в результате чего электрическое поле в волноводе отличается от поля для случая чисто амбиполярной диффузии. Можно показать, что с учетом этого обстоятельства более точная связь между I_p и Δp дается выражением

$$I_p = D_p \frac{\Delta p}{(d_w/2)} \frac{n_0 + 2p_1}{n_0 + \gamma p_1}. \quad (2)$$

Обозначения, использованные в выражении (2), имеют следующий смысл: D_p — коэффициент диффузии дырок в волноводе, n_0 — равновесная концентрация электронов в волноводе, p_1 — концентрация дырок в волноводе на границе с квантовой ямой,

$$\gamma = 1 - I_n/I_p \frac{\mu_p^w}{\mu_n^w}, \quad (3)$$

где μ_p^w и μ_n^w — подвижности электронов и дырок в волноводе.

В выражение (3) входит величина тока электронной утечки в *p*-эмиттер (I_n), которая в свою очередь зависит от Δp и определяется следующим выражением:

$$I_n = e D_n^e n^e (1/L_s \operatorname{ct}h S/L_s + 1/2z), \quad (4)$$

где D_n^e — коэффициент диффузии электронов в *p*-эмиттере, S — толщина *p*-эмиттера,

$$L_s = \sqrt{(1/L_n^2 + 1/4z^2)}, \quad (5)$$

L_s — длина диффузии электронов в эмиттере,

$$z = kT/eE, \quad (6)$$

E — электрическое поле в эмиттере, равное

$$E = \frac{I_p}{e \mu_p^e N_a}, \quad (7)$$

где μ_p^e , N_a — подвижность дырок и уровень легирования эмиттера, n_e — концентрация неравновесных электронов у границы эмиттер — волновод, связанная с Δp соотношением

$$n^e = N_c \exp [(\Delta E_g - \xi_p^e - \xi_n^e + \xi_p^e)/kT], \quad (8)$$

где ξ_p^e — дырочный уровень Ферми в эмиттере, а ξ_n^e и ξ_p^e — уровни Ферми электронов и дырок в волноводе у границы с эмиттером, определяемые величинами $(n_0 + p_1 + \Delta p)$ и $(p_1 + \Delta p)$.

Расчет свет-токовых характеристик выполнялся по следующей схеме. Для произвольной концентрации плазмы в активной области с учетом излучательной и безызлучательной рекомбинации рассчитывался рекомбинационный ток в квантовой яме, равный дырочному току I_p , и определялись концентрации дырок и электронов в волноводе (p и $n_0 + n_1$). Затем, полагая $I_n = 0$, рассчитывались величины Δp и I_n по формулам (2) и (4), после чего с использованием полученного значения I_n' рассчитывалось следующее приближение для поправок $\Delta p''$ и I_n'' . Процедура повторялась до достижения самосогласованного решения. Общая плотность тока в диоде считалась равной сумме $I_p + I_n + I_w$, где I_w — рекомбинационный ток в волноводе, при расчете которого предполагалась независимость от тока константы излучательной рекомбинации в волноводе (B_w). Ток рекомбинации в волноводе достаточно мал по сравнению с I_p и I_n , поэтому его учет только на последней стадии расчета оправдан.

Экспериментальные зависимости $I_{\text{нор}}(a)$, представленные на рис. 3, б, использовались для нахождения потерь на выход a , при которых величина I соответствует пороговым условиям. Для расчета дифференциальной квантовой эффективности для лазера с заданной величиной a задавалось произвольное приращение рекомбинационного тока в яме ΔI_p (в соответствии с пунктом 5 допущений концентрации носителей в яме считались постоянными) и по рассмотренной схеме рассчитывались приращения тока утечки ΔI_n и тока рекомбинации в волноводе ΔI_w .

Снижение дифференциальной эффективности за счет утечек определялось соотношением

$$\beta = \frac{\Delta I_p}{\Delta I_n + \Delta I_p + \Delta I_w}. \quad (9)$$

Вклад поглощения на свободных носителях в величину дифференциальной эффективности рассчитывался из обычного соотношения

$$\tau_n = \frac{\alpha}{\alpha + \alpha_a \Gamma_a + \alpha_w \Gamma_w + \alpha_{\text{фон}}}, \quad (10)$$

где α_a и α_w — потери на поглощение в активной области и волноводе, Γ_a и Γ_w — соответствующие факторы оптического ограничения, $\alpha_{\text{фон}}$ — фоновые потери.

При этих расчетах сечения поглощения на свободных носителях предполагались одинаковыми в квантовой яме и волноводе. Значение дифференциальной эффективности (η_d) при данном токе накачки ($I + \Delta I_n + \Delta I_p + \Delta I_w$) полагалось равным произведению $\eta_d = \beta \eta_n$. Анализ литературных данных показы-

Параметры	Величины параметров
Ширина запрещенной зоны волновода	1.2 эВ
Толщина активной области	300 Å
Толщина волновода	0.5 мкм
Толщина p -эмиттера	2 мкм
Уровень легирования волновода (n -типа)	10^{17} см^{-3}
Уровень легирования p -эмиттера	10^{18} см^{-3}
Постоянная излучательной рекомбинации B	$10^{10} \text{ см}^3/\text{с}$
Постоянная оже-рекомбинации C	$2 \cdot 10^{-29} \text{ см}^6/\text{с}$
Подвижность дырок в волноводе	$80 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$
Подвижность дырок в эмиттере	$30 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$
Подвижность электронов в волноводе	$2 \cdot 10^3 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$
Подвижность электронов в эмиттере	$1.5 \cdot 10^3 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$
Сечение поглощения излучения на электронах	$3 \cdot 10^{-18} \text{ см}^2$
Сечение поглощения излучения на дырках	$1.5 \cdot 10^{-17} \text{ см}^2$

вает, что имеется неопределенность в значениях параметров, необходимых для расчета η_d . Величины этих параметров, принятые в настоящей работе, приведены в таблице. Как видно из рис. 3, а, использование этих значений параметров позволяет получить удовлетворительное согласие между расчетными и экспериментальными значениями дифференциальной квантовой эффективности вблизи порога генерации от потерь на выход. Анализ результатов расчетов показывает, что основной причиной уменьшения η_d в коротких диодах с большими потерями на выход является рост электронной утечки тока в р-эмиттер. Потери на поглощение растут приблизительно пропорционально потерям на выход, поэтому при увеличении потерь на поглощение при росте α происходит лишь стабилизация значений дифференциальной эффективности, но не спад величины η_d . В этом смысле наши результаты отличаются от выводов работы [4], в которой для AlGaAs/GaAs-лазеров аномальное падение η_d с ростом α объясняется поглощением на свободных носителях в волноводе и активной области.

Расчетные ватт-амперные характеристики, показанные на рис. 2, были получены при тех же значениях параметров, которые были использованы для построения теоретических зависимостей $\eta_d=f(\alpha)$. Расхождение между экспериментальными и теоретическими кривыми в области максимальных токов ($\sim 10-20\%$) указывает на то, что кроме учтенных в расчетах, возможно, имеются и другие механизмы потерь, например, связанные с разогревом носителей [6].

Следует отметить, что рассматриваемые аномалии ватт-амперных характеристик и зависимостей $\eta_d=f(\alpha)$ должны быть характерны только для РО ДГС лазеров с достаточно широким волноводом и не слишком большим энергетическим барьером между волноводом и эмиттерами. Расчеты, выполненные для ДГС InGaAsP/InP-лазеров, показывают, что в таких лазерах рассмотренные механизмы потерь не должны быть эффективными.

Суммируя полученные результаты, следует отметить, что в данной работе впервые экспериментально и теоретически показано, что для РО ДГС лазерных диодов средняя концентрация неравновесных носителей в волноводе продолжает расти с увеличением тока накачки и после порога генерации, вследствие чего возрастают утечки неравновесных носителей в р-эмиттер и происходит насыщение ватт-амперных характеристик. Рост утечек с возрастанием плотности носителей в яме и волноводе вследствие возрастания порогового тока при росте потерь на выход может быть так же причиной аномального уменьшения дифференциальной эффективности в лазерных диодах при росте потерь на выход.

В заключение авторы благодарят Т. Н. Дрокину, А. Н. Ермакову за помощь в подготовке образцов, Ю. В. Ильина и Н. Л. Рассудова за помощь в проведении измерений.

Список литературы

- [1] Алфёров Ж. И., Гарбузов Д. З. и др. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 7. С. 824—827.
- [2] Берисhev И. Э., Гарбузов Д. З. и др. // Письма ЖТФ. 1990. Т. 16. В. 23. С. 2045—2049.
- [3] Гарбузов Д. З., Зайцев С. В., Ильин Ю. В. и др. // Письма ЖТФ. 1990. Т. 16. В. 9. С. 50—54.
- [4] Wilcox J. Z., Ou S., Yang J. J., Jausen M., Peterson G. L. // Appl. Phys. Lett. 1989. V. 55. P. 825.
- [5] Гарбузов Д. З., Зайцев С. В. и др. // Письма ЖТФ. 1988. Т. 14. В. 2. С. 99—104.
- [6] Пищалко В. Д., Толстыхин В. И. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 3. С. 462—471.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получена 11.01.1991
Принята к печати 28.01.1991